

УДК: 32.019.57

Шегаев И.С.

*Образовательный комплекс Школа № 618 г. Москвы
124498, Зеленоград, корп. 429А, Российская Федерация*

СОВРЕМЕННЫЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ РЕКРУТИНГ: СИСТЕМЫ И ПРИНЦИПЫ

Аннотация. Основной целью работы является осмысление общественно-политического феномена современности – террористического рекрутинга. Автор статьи предлагает собственное определение объекта, дополняющее категориальный аппарат политологии, анализирует механизм рекрутинга на примере различных (по национальному и религиозному признакам, периодам существования) экстремистских структур, а также выделяет принципы, при помощи которых происходит реализация вербовки. Подчеркивается, что эффективность процесса рекрутирования обеспечивается, с одной стороны, применением устойчивых, научно обоснованных методов, а с другой – обусловлена качеством целевой аудитории, образующей «зону риска»; по мнению автора, нуждается во всестороннем анализе.

Ключевые слова: террористический рекрутинг, терроризм, экстремизм, радикализм, панисламизм, радикальный ислам, религиозные секты, методы вербовки, ИГИЛ, «Исламское государство», «Аум Синрикё», ТОТИ.

I. Shegaev

*Educational Complex School № 618 in Moscow
124498, Zelenograd, build. 429A, Russian Federation*

MODERN TERRORIST RECRUITMENT: THE SYSTEMS AND THE PRINCIPLES

Abstract. The main purpose of the work is a reflection of social and political phenomena of our time – terrorism recruitment. The author offers his own definition of the object, supplementing the categorical apparatus of political science, analyzes recruitment mechanism on the example of different (on ethnic and religious grounds, a period of existence) extremist structures, as well as summarizes the principles by which the implementation of the recruitment takes place. It is emphasized that the effectiveness of the recruitment process is provided on one side at the expense of sustainable, science-based methods, and on the other – by the target audience-building, forming the “risk zone”, which, in author’s opinion, needs to be expanded and analyzed.

Key words: terrorist recruitment, terrorism, extremism, radicalism, Pan-Islamism, radical Islam, religious sects, methods of recruitment, ISIS, “Islamic State”, “Aum Shinrikyo”, the LTTE.

Нельзя недооценивать роль религии и религиозных групп в области политики безопасности
Жан-Франсуа Майер

Сегодня можно с уверенностью констатировать тот факт, что интенсификация терроризма – устойчивый тренд, давно уже вышедший за рамки региона, приобретший трансконтинентальный масштаб и форму огосударствления, что отчётливо видно на примере Талибанистана и ИГИЛ.

Вместе с тем всё чаще в академической литературе встречаются положения об отсутствии «монополии» на терроризм, например, исламского сообщества. Достаточно вспомнить иудейских сверхортодоксов во главе с М. Кахане, радикалов-сикхов с С. Бхиндранвале, ТОТИ Шри-Ланки, японскую «Аум Синрикё» и др. [13, с. 168], представляющих совершенно разные религии и культуру, чтобы понять: феномен обезличен и одинаково опасен для всего человечества.

В связи с этим обстоятельством изучение терроризма в качестве объекта исследований всех уровней и форм вплоть до выработки средств, эффективность которых подтверждалась бы именно эмпирически (положительной динамикой), – безусловное требование к современности [9].

Внимание, как представляется, должно быть приковано к малоизученной ресурсной (агентурной) базе террористических организаций, а точнее – к её механизму, посредством которого происходит привлечение новых adeptов. Только отчётливое понимание принципов работы этого механизма, его деталей может стать основой для продуктивных контрмер, победы на информационных и военных рубежах.

Целесообразно, на наш взгляд, в этом отношении введение в категориальный аппарат политологии термина «террористический рекрутинг» (от англ. recruiting – набор), под которым понимается процесс отбора, вербовки и снабжения новыми членами экстремистских организаций, а под его механизмом – совокупность конкретных принципов, методов и средств, обеспечивающих этот процесс [17, с. 180].

С целью изучения специфики и методологии террористического рекрутинга необходимо обратиться к практике радикалистских объединений, использующих религиозные каноны и национальные идеи в качестве апологета преступной деятельности. Для объективности и комплексного понимания вопроса в выборку попали группировки, имеющие неоднородную конфессиональную и этническую принадлежность. Для оценки «прогрессии» системы рекрутинга будут рассмотрены различные хронологические этапы общественного развития.

ЗИЛОТЫ

По мнению старшего научного сотрудника института психологии РАН В.А. Соснина, первым экстремистским объединением, использующим терроризм в качестве метода реализации своих намерений, были Зилоты (Зелоты) – древнеиудейская радикальная группировка Иудеи (территория современного Израиля в I веке н.э. была оккупированной провинцией Римской империи) [11, с. 10–11].

Основным фактором, стимулировавшим террористическую деятельность объединения, было расхождение иудеев и римлян по политическим и религиозным соображениям: иудеи-ревнителю враждебно воспринимали действовавшее римское руководство, бывшее носителем чужеродной культуры, проповедником язычества.

Для исполнения терактов зилоты выбирали людные места (как правило, торговые площади), убийства характеризовались жестокостью и массовостью. Американский историк Б. Хоффман пишет: «Зилоты совершали жестокие убийства, действуя лишь с помощью кинжала. Фанатик возникал из толпы на городском рынке, доставал спрятанный под одеждой кинжал и на виду у всех присутствующих перерезал горло римскому легионеру или еврею, приговоренному к смерти за предательство или отступничество» [7]. Радикализм зилотов положил начало Первой Иудейской войне 66–71 гг.

Информация о деятельности иудеев-ревнителю, описывающая методы вовлечения адептов в объединение, к сожалению, крайне ограничена. Из сочинений Иосифа Флавия «Иудейская война», «Иудейские древности» можно заключить, что основой рекрутинга была устная пропагандистская активность: радикалы проповедовали принцип исключительности своих убеждений, используя ораторское искусство и демагогию, взывали к рациональному сознанию потенциальных кандидатов [1].

Публичная же форма насилия, избираемая радикалами, выступала в качестве средства сообщения определённого послания конкретной целевой аудитории: для рядовых евреев это было приглашением к объединению и сплочению, священным актом восстания. Психологи характеризуют этот приём как «устрашающий инструмент убеждающей коммуникации» [11, с. 11], своего рода побуждение к коллаборации.

АССАСИНЫ (ИСМАИЛИТЫ-НИЗАРИТЫ)

Раскол мусульманского сообщества, произошедший после смерти Пророка Мухаммеда, породил множество самостоятельных ответвлений религии. Одним из них стал исмаилизм (течение, развивавшееся по шиитскому сценарию с VIII в.). Военные действия, в том числе и акты террора исмаилитов, были направлены на распространение собственной догмати-

ки, версии трактовки канонических текстов и вариантов их воплощения в реальность.

Хасан ибн Ас-Саббах (ок. 1050–1124 гг.) – видный шиитский деятель, организатор и идеолог народного движения в Иране, первый правитель государства исмаилитов демонстрировал крайне неординарный приём террористического рекрутинга, вербуя сторонников в Иране и Сирии.

Механизм имел многоступенчатый характер [19]. Кандидаты подвергались тщательному отбору: из двух сотен потенциальных адептов, обладавших крепким здоровьем, лишь пять или десять были допущены в секту. Молодых юношей держали перед закрытыми воротами «штаб-квартиры» сутками или неделями, заставляли впроголодь сидеть на холодном каменном полу, довольствуясь скудными остатками пищи в ожидании приглашения внутрь. Нередко их оскорбляли и избивали, желая проверить истинность веры в орден.

Позже тех кандидатов, которые выдерживали испытание, вводили в состояние наркотического транса посредством опиумного мака и переносили в аудиторию, искусно украшенную всей атрибутикой райского сада: обильные угощения, девы-гурии, вина и др. В состоянии наркотического сна внушалась идея вечного блаженства в случае гибели за веру [19].

После пробуждения от интоксикации адепты верили, что побывали в раю. С этого момента они чувствовали к мирской жизни пренебрежение и отвращение, а вся дальнейшая деятельность была подчинена только одной цели – возвращению в «рай».

Сообщается также, что Хасан ибн Ас-Саббах, имея нескольких двойников, тайно отдавал приказ ввести одного из них в состояние наркотического опьянения и подвергнуть самосожжению на глазах многочисленной толпы, эффектно демонстрируя тем самым акт «своего» вознесения на небеса. На следующий день толпа очевидцев встречала живого и невредимого Хасана ибн Ас-Саббаха с восторгом и непоколебимой верой. Современная психология медицины отнесла бы рассмотренный механизм рекрутирования к психосоматическому воздействию [5]: адепты подвергаются стрессовому состоянию, в результате которого происходит их травмирование, а также психосоматическое расстройство, оказывающее непосредственное влияние на поведение личности.

«ТИГРЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ТАМИЛ-ИЛАМА» (ТОТИ).

Тамилами – народом, проживающим в Азиатско-Тихоокеанском регионе, не желавшим мириться с дискриминацией со стороны сингальского большинства, в 1976 г. было основано повстанческое движение на о. Шри-Ланка. Примечателен тот факт, что, несмотря на исповедание абсолютным боль-

шинством тамиллов индуизма (наряду с буддизмом самая «защищённая» от насилия конфессия), терроризм как инструмент реализации политических задач, использовался тамиллами регулярно. Более того: ТОТИ – «безусловный лидер по количеству организованных суицидальных терактов» [11, с. 77], то есть с использованием смертников.

Фокус вербовщиков ТОТИ был обращён в первую очередь к деклассированным группам: бедным, обездоленным слоям населения, большинство из которых не имело жилья, семей, работы. Ставка делалась на детей, семьи которых были истреблены. Выступая агентом первичной социализации, эмиссары прививали детям ненависть к сингалам буквально с первых лет. Женщины (составляли по различным подсчётам 20–30% боевого крыла ТОТИ), регулярно подвергавшиеся насилию, сталкивались с ситуацией «обесценивания и своей собственной, и чужой жизни» [11, с. 81], уже не имели возможности вернуться в общество. Единственным исходом этой ситуации было совершение теракта, перехода в статус «святой мученицы», преподносимого вербовщиками в качестве пути к спасению души.

Сознательно наносимая психологическая травма, синергируя с утратой всех социальных контактов и целенаправленным убеждением, способствует в этой ситуации полному подчинению адепта.

На этом приёме в том числе основана концепция «Джихад ан-никах» (так называемый «секс-джихад»). Мухаммад аль-Ариффи – фактически основатель идеи, издав в 2013 г. соответствующую фетву, искажающую коранический текст, призвал мусульманок добровольно (иногда и принудительно) отправляться в Сирию для становления наложницами джихадистов. Подобный инструмент рекрутинга распространён в среде «Братьев-мусульман» и «Исламского государства». Боевики ИГ, в частности, распространяют плакаты, призывающие «жертвовать своих дочерей для Джихад ан-никах», врываются в дома и подвергают женщин насилию, после чего требуют искупления грехов посредством подчинения [3].

«АУМ СИНРИКЁ»

Японское неорелигиозное объединение «Аум Синрикё» (пер.: «учение истины Аум») было создано в 1987 г. Сёко Асахарой. Идейность организации основывалась на псевдобуддизме. Деятельность «Аум Синрикё» изначально сводилась к привлечению адептов, их удерживанию (в том числе против воли) и принуждению к «финансовым жертвам», вследствие чего охарактеризовать её можно было как сектантскую. Позже объединение стало заниматься коммерцией и даже политикой, претендуя на палату Парламента Японии.

Переломным моментом, позволившим отнести «Аум Синрикё» к экстремистским организациям, является исполнение ею теракта с применени-

ем отравляющего нервно-паралитического газа зарина в токийском метро 20 марта 1995 г. Число пострадавших (в т.ч. погибших) составило по разным данным порядка пяти тысяч человек.

Запрещённая во всем мире, организация продолжает своё существование и активно вербует новых адептов. Технология рекрутинга в данном случае основана на трёх элементах: гуманитарно-просветительской активности (миссионерский прозелитизм), применяемом в PR спин-докторинге и психологическом давлении.

Так называемая «гуманитарно-просветительская активность» служит радикалистской организации легальным заслоном, скрывающим реальную деятельность её опорных пунктов. Институционально этот заслон может быть выражен образовательной, воспитательной и иной другой социальной структурой, НКО, формально ориентированной на оказание помощи и поддержки обществу. «При этом, – считают эксперты, – к неафишируемым задачам этих структур относится инициирование создания местных фундаменталистских и сектантских организаций религиозно-экстремистского толка, приобретение сторонников, организация их боевой подготовки, оказание местным религиозно-экстремистским формированиям финансовой и иной помощи» [13, с. 193]. «Аум Синрикё» в частности продолжает действовать под прикрытием центров духовного развития, салонов красоты и йоги: ничем не примечательные и модные сегодня направления являются по сути «баннером», привлекающим множество людей из самых разных социальных групп.

Технология спин-докторинга, являясь эффективнейшим инструментом политического менеджмента, заключается в управлении информацией, а точнее в правильной её подаче целевой аудитории «посредством интерпретаций, увода внимания, изоляции» [17, с. 199] и т.д. В результате использования приёма спин-доктор получает от группы главное – нужное отношение к факту или ситуации. Рекрутер «Аум Синрикё», как сообщают бывшие адепты [2], в процессе вербовки долгое время скрывает истинное название организации, отрицает её происхождение в Японии, нередко общается анонимно при помощи социальных сетей, стремится изолировать вербуемого от «негативной» информации о секте в интернете.

Очень часто в популярных мессенджерах (VK, Facebook и др.) вербовщиками создаются совершенно неангажированные группы, использующие в качестве «приманки» для ускоренного расширения, социализации и сплочения аудиторного состава абсолютно стороннюю тематику. По мере роста группы модератор постепенно вводит «информационные инъекции», провоцирующие определённую реакцию и отдачу от участников сообщества. Незаметно группа приобретает экстремистский оттенок, а её члены –

статус конфликтно-мобилизованных adeptов, готовых к действиям (более подробно схема технологии описана в работах эксперта Российского общества политологов, профессора А.В. Манойло) [6].

Психологическое воздействие происходит, как и в предыдущих примерах, на фоне подавления воли рекрута с активным применением психотропных медицинских препаратов, запрета на сон, морения голодом.

«ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО» (ИГИЛ ИЛИ ИГ)

Безусловного апогея достигла система рекрутирования «Исламского государства» – относительно молодой и вместе с тем крайне деструктивной террористической группировки, оккупировавшей существенные по масштабу территории Ближнего Востока (в частности, Ирака и Сирии). Радикалистская структура использует в процессе вербовки практически все вышеупомянутые методы. Добавить к их списку можно лишь, пожалуй, «атаку любовью», НЛП, технологию «сакрального символа» и тривиальный найм.

В случае с последним все просто: руководство ИГ имеет устойчивую финансово-экономическую площадку, образующую колоссальную доходную базу (по разным данным, ежемесячный доход боевиков оценивается примерно в \$80 млн.) [4]; главным её источником является экспорт нефти и исторических артефактов, а также частная санация. На эти средства в том числе и нанимаются рекруты со всего мира.

Более «искусными» являются иные инструменты.

Понятие «атака любовью» было введено в категориальный оборот специалистом в области психологии терроризма И. Карповым [15]. Под ним понимается особая система межличностных отношений, складывающаяся между вербовщиком и вербуемым (женского пола). В основе этих отношений лежит исключительно эмоциональная составляющая: рекрутер подбирает кандидата, исходя из потребности последнего в «высшем чувстве», после чего постепенно в ходе живого диалога или интернет-переписки, всевозможных ухаживаний и т.д. приводит «жертву» к главной мысли: заполнение её «душевного вакуума», эмоциональное насыщение возможно лишь посредством обращения к идеологии радикальных джихадистов.

В ходе переписки вербовщики активно используют НЛП (нейролингвистическое программирование) – технику коннотаций, инверсий и др., необходимую для создания должного эмоционального фона.

В результате обозначенного процесса «образ вооруженного воина, борющегося за высокие духовные идеалы» попадает в яркий контраст с бисексуальным трендом Европы, например, и способствует подавлению рационального сознания вербуемого и его свободному вовлечению в группу.

Ошибочно полагать, что эта технология эффективна лишь в случае с женщинами, имеющими замкнутый характер, испытывающими неуверенность или обделёнными мужским вниманием. Исключением не являются даже успешные, уверенные и состоявшиеся. Это подтверждает тенденция их миграции в ИГ [12].

Технология «сакрального символа» и её применение, как представляется, опирается на положения выдающихся учёных – французского социолога Э. Дюркгейма и швейцарского психолога К. Юнга: социальная жизнь в человеческой истории невозможна без символизма, а «матрица символического порядка», основанная на архетипах «коллективного бессознательно», способна привлекать, убеждать, очаровывать и управлять подсознанием человека и программировать его поведение [16; 18].

Руководство «Исламского государства» использует в своей «официальной» символике (в первую очередь, знаменах) ряд сакральных знаков. По утверждению арабистов, это «шахада – символ веры ислама, состоящий из двух частей: нубувва – признание Мухаммада пророком и таухид – тезис о единобожии» [14], а также имитированный перстень-печатка пророка Мухаммада – круг неправильной формы со вписанным: «Мухаммед – посланник Аллаха» [10].

Близкие по убеждениям к ИГ радикалисты (например, группировка «Имарат Кавказ») используют в своей геральдике меч, символизирующий легендарный Зульфикар, принадлежавший Пророку Мухаммеду. Сегодня это одна из главных реликвий мусульман, олицетворяющая священную борьбу с неверными.

На технологии сакрального символа основана работа и медийного холдинга ИГ «Аль-Фуркан», снимающего зрелищные клипы и кинофильмы (например, «Звон мечей»), имеющие очевидный знаковый подтекст сюжетной линии, цветовую гамму и музыкальное сопровождение – сплывающие факторы, образующие матрицу подпольной семиосферы.

Образ артефактов очевидно воздействует на подсознание адептов, отождествляя деятельность радикалов с божественной миссией. На этом принципе и основан механизм технологии сакрального символа.

Исследование механизмов рекрутинга различных террористических групп позволяет выделить некоторые принципы его работы. Общим принципом является опора механизмов на прикладную научную базу (психологии, социологии и политологии), за счёт чего, по нашему мнению, обеспечивается эффективность вербовки. В частности же рекрутинг основан на подавлении воли, психосоматическом воздействии, стрессовом состоянии, психическом расстройстве, сексуальном насилии, социальной изоляции, ораторском искусстве, нейролингвистическом программировании, манипуляции подсознанием.

Реализация террористического рекрутинга – сумма двух слагаемых: безотказной работы механизма вербовки, с одной стороны, и уязвимости потенциального адепта – с другой.

Наиболее распространённым суждением относительно целевой аудитории вербовщика является тезис о «непривычном, неустойчивом или неприятном социальном и психологическом положении жертвы», уязвимость связывают с возрастным показателем (свойство молодёжи, например) или деклассированностью [8, с. 209].

Вместе с тем биографический анализ 430 личных дел террористов-смертников, проведённый Институтом психологии РАН, показал обратное: среди них было «немало высокообразованных людей, имевших хорошую высокооплачиваемую работу» [11, с. 78].

Таким образом, логично заключить, что диапазон риска вовлечения в террористическую группу весьма шире, чем принято считать: целевой аудиторией радикалов могут стать мужчины, женщины, дети самых разных возрастов, этнических и религиозных принадлежностей, состоящие в самых разных социальных стратах.

Вышеобозначенное ещё раз актуализирует заявленную проблематику: эффективный рекрутинг выступает основой, обеспечивающей «успех» радикалистского объединения. Его механизм не стоит на месте: сравнивая ретроспективу с современностью, мы видим его прогрессию и трансформацию, опору на теорию и практику науки. В основе противодействия интенсификации терроризму должно лежать всестороннее исследование процесса вербовки. Оптимизация ситуации станет возможной лишь при совокупном усилии и тесном взаимодействии учёного сообщества с органами исполнительной власти, силовыми ведомствами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Библийская энциклопедия. 3-е изд. М.: ЛОКИД-ПРЕСС, 2005. 768 с.
2. Возвращение «Аум Синрикё». В Москве раскрыт филиал знаменитой секты [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Военное обозрение». URL: <http://topwar.ru/84759-vozvraschenie-aum-sinrike-v-moskve-raskryt-filial-znamenitoy-sekty.html> (дата обращения: 27.11.2015 г.)
3. Джихад аль-никах. Жены секс-милосердия [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Караван». URL: <http://gazeta.caravan.kz/articles/dzhikhad-alnikakh-zheny-seksmiloserdiya-articleID115725.html> (дата обращения: 24.11.2015 г.)
4. Исследователи оценили ежемесячный доход «Исламского государства» в \$80 млн. [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2871805> (дата обращения: 10.12.2015 г.)
5. Кулаков С.А. Основы психосоматики. СПб.: Речь, 2003. 288 с.

6. Манойло А.В. Убить котенка, или технологии конфликтной мобилизации в социальных сетях // Мировая политика. 2015. № 3. С. 1–12. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.3.15973.

7. Пруссаков В. Америка не будет знать покоя! От религиозного фанатизма до современного терроризма // Завтра. 2004. 22 сентября.

8. Самыгин С.И., Воденко К.В., Нечипуренко В.Н. Религия и политика. Ростов н/Д: Феникс, 2016. 286 с.

9. Рязанов Д.С., Яхьяева У.С., Охрименко А.В. К вопросу об изучении социально-экономических факторов терроризма // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2015. № 4. URL: <http://evestnik-mgou.ru/Articles/Doc/724> doi: 10.18384/2224-0209-2015-4-724

10. Сияние перстня Пророка Мухаммада [Электронный ресурс] // Islam-today. URL: <http://islam-today.ru/istoria/sianie-perstna-proroka-muhammada-sly-allh-lyh-wslm/> (дата обращения: 13.12.2015 г.)

11. Соснин В.А. Психология современного терроризма. М.: ФОРУМ, 2012. 160 с.

12. Сто несовершеннелетних французенок присоединились к ИГИЛ [Электронный ресурс] // Новостной портал «Lifenews» // URL: <http://lifenews.ru/news/143910> (дата обращения: 10.12.2015 г.)

13. Терроризм и религия / Науч. ред. В.Н. Кудрявцев; сост. Л.В. Брятова; Обще-ственно-консультативный совет по проблемам борьбы с международным терро-ризмом РАН. М.: Наука, 2005. 199 с.

14. Что означает ИГИЛ – ДАИШ расшифровка [Электронный ресурс]. URL: <http://xn---ctbibqemlceahmok5omc.xn--p1ai/19-cto-oznachaet-igil.html> (дата обра-щения: 13.12.2015 г.)

15. Экстремисты используют «атаку любовью», чтобы вербовать деву-шек [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. URL: <http://www.kp.ru/daily/26388/3266483/> (дата обращения: 10.12.2015 г.)

16. Юнг К. Об архетипах коллективного бессознательного. М.: Директ-Медиа, 2007. 77 с.

17. Шегарев И.С., Полозов А.Г. Новейший политологический глоссарий: основ-ные категории, понятия, термины. М.: Перо, 2015. 242 с.

18. Durkheim E. Elementary Forms of the Religions Life. Glencoe, 1954. 464 p.

19. Wasserman J. The Templars and the Assassins: The Militia of Heaven. New York City: Destiny Books, 2001. 320 p.

REFERENCES:

1. Bibleiskaya entsiklopediya [Biblical encyclopedia]. M., LOKID-PRESS, 2005. 768 p.

2. Vozvrashchenie «Aum Sinrike». V Moskve raskryt filial znamenitoy sekty [Elek- tronnyi resurs] [The Return Of The “Aum Shinrikyo”. In Moscow opened a branch of the famous sect] [Electronic resource] Informatsionno-analiticheskii portal «Voennoe oboz- renie» [Information-analytical portal “Military review”]. URL: <http://topwar.ru/84759-vozvrashchenie-aum-sinrike-v-moskve-raskryt-filial-znamenitoy-sekty.html> (request date 27.11.2015)

3. Dzhikhad al'-nikakh. Zheny seks-miloserdiya [Elektronnyi resurs] [Jihad al-nikah. Sex mercy wives] [Electronic resource] // Informatsionno-analiticheskii portal «Karavan» [Information-analytical portal "Caravan"]. URL: <http://gazeta.caravan.kz/articles/dzhikhad-alnikakh-zheny-seksmiloserdiya-articleID115725.html> (request date 24.11.2015)

4. Issledovateli otsenili ezheemesyachnyi dokhod «Islamskogo gosudarstva» v \$80 mln. [Elektronnyi resurs] [The researchers estimated the monthly income of the "Islamic state" in \$80 million.] [Electronic resource] // "Kommersant" [Kommersant]. - URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2871805> (request date 10.12.2015)

5. Kulakov S.A. Osnovy psikhosomatiki [Foundations of psychosomatics]. SPb., Rech', 2003. 288 p.

6. Manoilo A.V. Ubit' kotenka, ili tekhnologii konfliktnoi mobilizatsii v sotsial'nykh setyakh [To kill a kitten, or conflict mobilization technology in social networks] // Mirovaya politika. 2015. no. 3. pp. 1-12.

7. Prussakov V. Amerika ne budet znat' pokoya! Ot religioznogo fanatizma do sovremennogo terrorizma [America will not know peace! From religious fanaticism to a modern terrorism] // Zavtra, 2004, September 22nd.

8. Samygin S.I., Vodenko K.V., Nechipurenko V.N. Religiya i politika [Religion and politics]. Rostov-on-Don, Feniks, 2016. 286 p.

9. Ryazanov D.S., Yakh'yaeva U.S., Okhrimenko A.V. K voprosu ob izuchenii sotsial'no-ekonomicheskikh faktorov terrorizma [To the study of socio-economic factors of terrorism] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (Elektronnyi zhurnal). 2015. no. 4. URL: <http://evestnik-mgou.ru/Articles/Doc/724> doi: 10.18384/2224-0209-2015-4-724.

10. Siyanie perstnyia Proroka Mukhammada [Elektronnyi resurs] [The glow of the Prophet Muhammad] [Electronic resource] // Islam-today [Islam today]. URL: <http://islam-today.ru/istoria/sianie-perstna-proroka-mukhammada-sly-allh-lyh-wslm/> (request date 13.12.2015)

11. Sosnin V.A. Psikhologiya sovremennogo terrorizma [The psychology of modern terrorism]. M., FORUM, 2012. 160 p.

12. Sto nesovershennoletnikh frantsuzhenok prisoeдинilis' k IGIL [Elektronnyi resurs] [One hundred juvenile French women have joined ISIS] [Electronic resource] Novostnoi portal «Lifenews» [News portal "Lifenews"]. URL: <http://lifenews.ru/news/143910> (request date 10.12.2015)

13. Terrorism i religiya [Terrorism and religion]. M., Nauka, 2005. 199 p.

14. Chto oznachaet IGIL – DAISH rasshifrovka [Elektronnyi resurs]. [What does LIH mean – DAYSH decoding [Electronic resource]] - URL: <http://xn----ctbibqeml-ceahmok5omc.xn--p1ai/19-chno-oznachaet-igil.html> (request date 13.12.2015)

15. Ekstremisty ispol'zuyut «ataku lyubov'yu», chtoby verbovat' devushki [Elektronnyi resurs] [Extremists use "attack love" to recruit girls] [Electronic resource] Komsomol'skaya pravda [Komsomolskaya Pravda]. URL: <http://www.kp.ru/daily/26388/3266483/> (request date 10.12.2015)

16. Yung K. Ob arkhетipakh kollektivnogo bessoznatel'nogo [On archetypes of the collective unconscious]. M.: Direkt-Media, 2007. 77 p.

17. Shegaev I.S., Polozov A.G. Noveishii politologicheskii glossarii: osnovnye kategorii, ponyatiya, terminy [The latest political Glossary: basic categories, concepts, terms]. M.: Pero, 2015. 242 p.

18. Durkheim E. Elementary Forms of the Religions Life. Glencoe, 1954. 464 p.

19. Wasserman J. The Templars and the Assassins: The Militia of Heaven. New York City: Destiny Books, 2001. 320 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шегаев Илья Сергеевич – кандидат политических наук, ведущий специалист по ГО и ЧС (ОБ) образовательного комплекса ГБОУ Школа № 618 Департамента образования г. Москвы, 124498, Зеленоград, корп. 429А, e-mail: Ishegaev@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shegaev Ilya S. – PhD in Political Science, Leading expert on civil defense and emergency, Educational Complex School № 618 Department of Education in Moscow 124498, Zelenograd, corp. 429A, e-mail: Ishegaev@gmail.com

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Шегаев И.С. Современный террористический рекрутинг: системы и принципы // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 1 URL: www.evestnik-mgou.ru

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Shegaev I.S. Modern terrorist recruiting: systems and principles // Bulletin of Moscow State Region University (e-journal). 2016. no. 1 URL: www.evestnik-mgou.ru